

ЛИНДА ФИТЦДЖЕРАЛЬД, В ПРОШЛОМ ИСПОВЕДОВАВШАЯ КАТОЛИЧЕСТВО, ИРЛАНДИЯ (ЧАСТЬ 1 ИЗ 4)

Оценка:

Описание: Чувствуя себя одинокой и желая привнести новизну в обыденную жизнь, Линда едет на заработки в Саудовскую Аравию.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Женщины](#)

Авторство: Линда Фитцджеральд

Опубликовано: 16 Mar 2015

Последние изменения: 16 Mar 2015

Предисловие

Линда Фитцджеральд, ныне известная всем как Кадия, родилась в ирландском городе Уиклоу, что неподалеку от Дублина. Девушка воспитывалась в весьма строгой римско-католической семье вместе с восемью братьями и сестрами. Ее отец работал электриком, а мать была домохозяйкой.



Линда выросла в Уиклоу, затем поступила в колледж, где обучалась на секретаря. Девять лет проработала в Дублине.

Кадия, как сейчас к ней обращаются, приняла Ислам после приезда в Саудовскую Аравию. В данной статье она поделится с нами событиями, которые привели ее к Святой Земле и направили на путь праведный. Да благословит ее Господь.

Как я попала в Саудовскую Аравию

Я состояла в одном молодежном клубе. По понедельникам мы организовывали встречи, после чего наведывались в паб. Иногда я присоединялась, но зачастую уходила домой сразу после собрания. Однажды участницей клуба стала новенькая, и я решила в тот вечер пойти в паб, чтоб завести с ней разговор и оказать поддержку. Она, как оказалось, работала в агентстве по подбору персонала, там набирали работников в Саудовскую Аравию. Об этом и был наш с ней разговор. Меня весьма поразило то, что она рассказывала – я ведь раньше и не слышала о Саудовской Аравии. Я все больше и больше проникалась ее рассказами и к концу вечера, когда пора было расходиться, меня уже одолевало желание посетить эту невероятную страну.

В том же году, 1993-ем, я пыталась устроиться, но меня не взяли. Так что на время я забыла о своей затее. На Рождество я поехала в отцовский дом и сильно начала тосковать там, мысль о том, что мне стоит что-то в своей жизни поменять. Все мои подруги уже обзавелись парнями либо даже семьями и начали жить своей жизнью. А меня к этому месту как будто ничего не привязывало. Вернувшись в город после праздников, я позвонила той девушке с агентства и попросила поставить меня на учет, на тот случай, если подвернется любая вакансия. Она сказала: «Ты не поверишь! Мне только что пришел факс, что им требуется секретарь в военный госпиталь». Я прибыла на место 15 марта 1994 г.

Мои первые впечатления об Исламе

Когда приезжаешь в Саудовскую Аравию, первое, что слышишь от западных европейцев, – это какие мусульмане отвратительные люди, как плохо они себя ведут по отношению к слабому полу, как уходят на молитвы и часами не возвращаются домой, как едут в г. Бахрейн, чтобы выпить и развлечься с женщинами. Это все предвзятые взгляды, от начала и до конца. Вы думаете, что таков Ислам. Но он совершенно другой. К сожалению, большинство западноевропейских жителей этого не понимают.

Как менялись мои взгляды

Мне с самого начала было все любопытно. Я видела, как люди молились в мечетях, и думала, как превосходно иметь такую силу веры и восславлять Господа в ней. Мне попадались разные брошюры и листовки, и я брала их читать, но друзья на это отвечали: «Зачем оно тебе нужно, они только людям мозги промывают». Меня их реакция смущала, и я перестала так делать. Потом я начала брать уроки арабского, мой учитель по языку был египтянином и весьма впечатлял меня. Он так отличался от большинства мусульман, с которыми мне приходилось знаться. Он был силен в своей вере. Между нами завязалась дружба, так как я часто ему высказывала об одном мусульмане, с которым сотрудничала по работе и не могла найти общий язык. Я расстраивалась по этому поводу и все списывала на исламскую веру, но мой учитель все терпеливо объяснил и дал мне понять, что причина не в его вероисповедании и не все мусульмане ведут себя подобным образом.

Еще жители Запада расскажут вам о том, как мусульманам важно обращать людей в их веру и промывать мозги. И конечно, вы с предостережением начинаете относиться ко всякому, кто захочет поговорить с вами об Исламе и, как результат, поставите преграду между собой и собеседником, не желая слушать, что вам говорят. А в случае с Халедом мы никогда не начинали толковать об Исламе, только если я первая заведу беседу о нем или же если несправедливо берусь обвинять в чем-либо эту веру; порой я буквально бросалась на него с порицаниями, которые на самом-то деле Ислама никак не касаются. Он всегда сохранял спокойствие и был терпелив ко мне, и понятно, он всего лишь хотел, чтоб я знала истину, чтоб поняла, что веду себя несправедливо и познания мои были ошибочны.

Затем речь зашла о Рамадане. Многие ребята с работы все время негодовали и жаловались: «Что вы тут запахи еды разносите! Не нужно кушать в офисе, имейте совесть!» Я не могла понять, почему я не имела право даже стакан воды на стол поставить, это же они, в конце концов, должны жертвовать пред Господом, какое им дело до моей воды на моем рабочем столе? В следующей части моего личного дневника речь пойдет о том, как я поначалу чувствовала себя во время поста.

Сейчас Рамадан. О Господи, целый месяц! Как это невыносимо! Даже слово «еда» нельзя произносить. Они ходят все как святые мученики, и большинство даже за работу не хочет взяться. Они в день работают всего по шесть часов, а ночью вовсе не спят, а только кушают и заставляют нас на их фоне выглядеть так, будто мы атеисты.

Мой друг Халед хотел мне все разъяснить. Он рассказывал о поздних молитвах и о том, как надо приложить чуть больше усилий, чтоб стать лучше, не употреблять плохих слов, не обвинять других, не сквернословить ни о ком и отдавать больше на пожертвования. Он говорил, как многие из Запада пробовали поститься, чтоб узнать, как это, и некоторым так понравилось, что они каждый год старались не пропускать поста. Однажды утром я проснулась и решила поститься. И постилась. Я никому об этом не сказала, даже Халеду, но он вскоре сам догадался.

Однажды я пришла к нему, и он хотел мне дать кое-что почитать. Он дал мне прочесть отрывок из Корана, в котором говорилось об Иисусе, а когда я взяла его в руки, было ощущение, будто я держала кусок драгоценного кристалла. Я чувствовала благоговение. Не хотелось даже возвращать, но это было бы со стороны, как мне казалось, глупо, поэтому я ничего о своих ощущениях не сказала. Я отдала ему Коран, но во мне пылал такой жар и как-то через некоторое время он сам сказал: «Почему ты не читаешь Коран?», и будто бремя с плеч упало. В тот же вечер я забрала Коран домой и взялась за чтение.

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/114>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права защищены